

В «Моих Пенатах» (1811) Крылов назван «баловнем природы» (I, 212). В «Похвальном слове сну» (1816) — зашифрован как «знаменитый ленивец», «который пишет прелестные басни и комедии и необоримую леность свою умеет украшать прочнейшими цветами Поэзии и Философии» (I, 115—116). «Цветы Поэзии и Философии» Батюшков находит прежде всего в крыловских баснях: «Поклонись от меня бессмертному Крылову, бессмертному — конечно, так! Его басни переживут века. Я ими теперь восхищаюсь» (из письма к Н. И. Гнедичу от 17 августа 1816 г. — II, 399).

Судя по дате этого письма, Батюшков «восхищается» только что вышедшим новым изданием басен Крылова в четырех частях. Но и до этого времени в его письмах находим многочисленные следы этого восхищения. В прозе Батюшкова часты цитаты из крыловских басен «Лисица» (II, 33), «Крестьянин в беде» (II, 438), «Сурок» (I, 111), «Демьянова уха» (II, 509). Последние две басни он в июле 1813 г. послал П. А. Вяземскому «из благодарности за поправки» к «Моим Пенатам» (II, 251). В письме к Гнедичу из армии от 30 октября 1813 г. Батюшков заметил: «Скажи Крылову, что ему стыдно лениться: и в армии его басни читают наизусть. Я часто слышал их на биваках с новым удовольствием» (II, 264). В том же ряду — многочисленные упоминания типа: «Басни Крылова рассмешили» (II, 409); «...басни его здесь в великом употреблении» (II, 509) и т. п.

Но за этим «восхищением» скрывается совершенно особенное восприятие Батюшковым крыловских басен. Вот характерный пример.

В 1817 г. Батюшков завел записную книжку под названием «Чужое: мое сокровище!», куда поначалу записывал (с краткими замечаниями) понравившиеся ему «чужие» тексты. В этой книжке переписана обширная басня Крылова «Добрая лисица» (19-я басня из IV книги); далее следует комментарий: «Без сомнения, это одна из лучших басен Крылова. Изобретение, рассказ, слог, здесь все прелестно. Красноречие лисы убедительно, и последняя черта — *chef-d'oeuvre*: „И поученья не допела!“» (II, 33).

Замечание это — типичное для литератора, работающего в «близких» жанрах. Батюшков отмечает блистательно построенный сюжет («рассказ»), «слог», убедительность «красноречия» лисицы (ее речь, последовательно построенную по принципу градации) и особенно выделяет пуант-концовку. Подобный же «уровень» замечаний обнаруживает, например, Пушкин в пометах на полях батюшковских «Опытов...»: «По чувству, по гармонии, по искусству стихосложения, по роскоши и небрежности воображения — лучшая элегия Батюшкова».¹² Т. е., ка-

¹² Там же. Т. 12. С. 263.